Сюй Нин вернулся в спокойное состояние.

Ся Юаньсин, внимательно наблюдавший за Сюй Нином, сменил выражение лица с пренебрежительного на растерянное.

Этот молодой человек, очевидно, больше не мог выносить влияния боевой метки техники Исходного Дыхания, но он все еще сохранял самообладание.

«Странно, очень странно…» — как капитан черной бронированной гвардии, Ся Юаньсин знал о странностях боевых меток.

Так называемые боевые метки были нанесены экстраординарными средствами мастерами боевых искусств царства пустоты, и их целью было более удобное обучение техникам.

Однако этот метод обучения был проверкой способностей, и те, у кого были плохие способности, вообще не могли противостоять силе боевых меток.

Подобно бедному ученику, который достиг вершины класса, даже если бы он усердно учился, он все равно остался бы позади.

Для таких, как Сюй Нин, который поначалу демонстрировал признаки отказа, была высокая вероятность того, что он не сможет идти в ногу с ритмом. Но теперь Сюй Нин стабилизировался после короткого периода дискомфорта.

Ся Юаньсин никогда не видел, чтобы кто-то так делал.

«Этот ребенок, кажется, снова стабилен», — сказал Тао Цзинлу.

Он знал Сюй Нина. Сначала он подумал, что Сюй Нин вот-вот будет устранен. Он чувствовал себя немного несчастным, но после того, как Сюй Нин вернулся в норму, он вздохнул с облегчением.

Тао Цзинсин молча кивнул.

Тао Цзинсин также догадался, что жидкость, которая попала в глаза кандидатам, позволила им увидеть другую сцену. Хотя он и другие видели только статичные черные линии, молодое поколение деревни Тао видели нечто совершенно другое.

Тао Цзинсин взглянул на Ся Юаньсина, который все еще смотрел на Сюй Нина.

‘Это секрет черных бронированных стражей…’ — Тао Цзинсин чувствовал себя довольно удачливым, что у него никогда не было конфликтов с черными бронированными стражами на протяжении многих лет.

‘Методы боевых искусств, демонстрируемые сектой Истока, слишком продвинуты, чтобы я мог их понять…’

‘Это благословение для этих детей присоединиться к ним… Если кто-то сможет получить более высокий уровень признания и присоединиться к секте Истока, это будет большой честью для деревни…’ — взгляд Тао Цзинсина пробежался по десяткам кандидатов, как будто он заглядывал в блестящее будущее деревни Тао.

Оценка все еще продолжалась.

Наконец, менее чем через четверть часа кто-то наконец не смог справиться с силой боевой метки. Они потеряли контроль и беспомощно поднялись.

Шло время, и все больше и больше людей не могли продержаться дольше. Даже у тех, кто остался, на лицах явно была боль. Казалось, они с трудом держаться.

Помимо Сюй Нина, только Тао Цинъюань и Тао Цзинь казались равнодушными. Это в основном подтверждало тот факт, что эти двое были главными гениями деревни Тао.

«Этот парень сначала не мог удержаться, я не ожидал, что он продержится до сих пор. Выражение его лица не изменилось, а состояние становилось все более и более стабильным», — Тао Цзинлу удовлетворенно кивнул.

Прежде чем обучить Сюй Нина Тактике Весеннего Бриза, он даже не знал, кто такой Тао Юньчуань. Но после того, как популярность Сюй Нина возросла, и теперь, когда он скоро пройдет отбор, Тао Цзинлу считал Сюй Нина будущим ядром клана Тао.

‘После того, как Сюй Нин пройдет проверку, я должен попросить главу клана найти способ превратить Сюй Нина в настоящего члена клана Тао…’ — подумал Тао Цзинлу. — ‘В конце концов, этот юноша просто следует за своим зятем. Если однажды он женится на ком-то из другой деревни, это будет огромной потерей для деревни Тао…’

Людей, которых оценивали в зале, оставалось все меньше и меньше. Даже Тао Цинъюань и Тао Цзинь хмурились и задыхались. Они явно были на пределе. Напротив, Сюй Нин был спокоен и расслаблен, сидя без особых усилий.

‘Странно…’ — Ся Юаньсин смотрел на Сюй Нина. Чем более равнодушным был Сюй Нин, тем более любопытным был Ся Юаньсин.

«Интересно, очень интересно», — Ся Юаньсин улыбнулся, глядя на Сюй Нина.

Независимо от того, был ли талант у этого ребенка настоящим или нет, после того, как в будущем он войдет в черную бронированную гвардию, у Ся Юаньсина, естественно, будет время, чтобы понять это.

«Оценка окончена!» — закричал лейтенант.

В этот момент в месте проведения оценки осталось всего 20 человек.

После того, как было объявлено об окончании оценки, все присутствующие одновременно почувствовали облегчение.

Кандидаты, которые все еще находились в зале, улыбнулись одновременно. Если бы старейшины клана не сидели рядом с ними, они бы начали прыгать от счастья.

А те, кто был устранен, имели вид одиночества и сожаления. Самое досадное, что цель была прямо перед ними. Люди, которые были исключены в третьей оценке, потерпели большее поражение, чем те, кто был исключен в первой оценке.

Сюй Нин протер глаза и огляделся.

По сравнению с другими, он был намного спокойнее.

Улучшив свою технику закалки до уровня новичка, он знал, что обязательно пройдет испытание.

Тао Цзинь потерла глаза. Сначала она взглянула на Тао Цинъюаня и увидела, что Тао Цинъюань все еще там; он не был устранен.

После этого почти бессознательно она посмотрела туда, где сидел Сюй Нин. Сюй Нин тоже был там.

Тао Цзинь сузила глаза и с пустым выражением лица отвела взгляд.

«Поздравляем всех с прохождением оценки. Отныне мы семья», — заместитель капитана, который раньше был холоден и резок, сейчас улыбался.

«Хорошо, ребята, возьмите информационные листы и идите к капитану Ся!» — заместитель капитана жестом приказал всем выстроиться в очередь.

Сюй Нин поднялся и встал в очередь. Он оказался в середине.

‘Тао Цинпин также прошел проверку…’ — Сюй Нин увидел Тао Цинпина в конце очереди. Лоб Тао Цинпина был полон пота, но на его лице была широкая улыбка.

Сюй Нин ни с кем не разговаривал. Он просто следовал за группой и шел вперед.

Тао Цинъюань был впереди очереди. Он взял лист с данными и предстал перед Ся Юаньсином.

«Капитан Ся», — Тао Цинъюань уважительно поздоровался. Он очень хорошо знал, что репутация так называемого главного гения клана Тао в глазах Ся Юаньсина ничего не значит.

«Тао Цинъюань…» — Ся Юаньсин принял форму Тао Цинъюаня, взглянул на информацию и слегка улыбнулся. — «Я уже слышал твое имя раньше. Ты гордость клана Тао».

После своих слов он также взглянул на Тао Цзинсина, который был рядом с ним.

Тао Цзинсин тоже был счастлив. Он посмотрел на Тао Цинъюаня глазами, полными удовлетворения. Он уже решил, что Тао Цинъюань будет следующим главой клана.

«Отныне ты будешь членом черной бронированной гвардии».

Ся Юаньсин открыл деревянную коробку, которую кто-то ранее поставил на стол.

Он вынул изнутри желтую металлическую пайдзу[1] размером с ладонь, на которой были выгравированы слова «Черная Бронированная Гвардия» и какие-то декоративные узоры.

Тао Цинъюань взял ее и снова отсалютовал.

Затем настала очередь следующего человека. Только на этот раз вместо жёлтой он получил серую металлическую пластину.

Подходила очередь Сюй Нина.

‘Эта металлическая пластина, кажется, представляет собой сертификат…’ — Сюй Нин заметил, что те, кто был признан выдающимся талантом, как Тао Цинъюань и Тао Цзинь, получали желтые пластины.

Те, у кого способности немного хуже, получили голубые пластины.

А остальные кандидаты получили серые пластины.

‘Похоже, что к людям, вступившим в черную бронированную гвардию относятся по-различному…’ — Сюй Нину стало любопытно, какого цвета пайдзу он получит.

Наконец настала очередь Сюй Нина.

«Это тот парень…» — когда Ся Юаньсин увидел, что Сюй Нин подходит, он сразу же заинтересовался.

Он взглянул на информацию Сюй Нина.

Сфера мышц и костей, внешний навык промежуточной сферы, 17 лет.

Его таланты были хороши, но по сравнению с Тао Цинъюанем и Тао Цзинь, на бумаге явно был пробел в силе.

Однако во время финальной квалификационной оценки Сюй Нин выступил лучше всех.

Тао Цзинсин сидел рядом с Ся Юаньсином и просматривал информацию Сюй Нина.

‘Сфера мышц и костей?’ — Тао Цзинсин был ошеломлен на мгновение, прежде чем снова взглянул на Сюй Нина.

В прошлом он только слышал, как Тао Е говорила, что у Сюй Нина внешний навык в промежуточной сфере.

Когда он увидел, что тот сдал экзамены, он подумал, что Сюй Нин, должно быть, достиг сферы практики менее чем за два месяца. Но теперь Тао Цзинсин обнаружил, что прогресс Сюй Нина превзошел все его ожидания.

‘Я должен найти способ заставить его остаться в деревне Тао…’ — в это время у Тао Цзинсина были те же мысли, что и у Тао Цзинлу.

«Ты не из деревни Тао?» — спросил Ся Юаньсин.

Кроме ободряющих слов Тао Цинъюаню и Тао Цзинь, Ся Юаньсин почти ничего не сказал другим. Но сейчас он, казалось, хотел начать разговор.

Выражение лица Тао Цзинсина немного изменилось. Он внимательно слушал, стоя сбоку от Ся Юаньсина.

«Я из деревни Тао… — ответил Сюй Нин, — у меня просто другая фамилия».

Тао Цзинсин почувствовал облегчение, услышав ответ Сюй Нина. Он счастливо улыбнулся.

‘По крайней мере, этот ребенок хранит в своем сердце личность жителя деревни Тао’.

П.п: 1. Пайцза, также пайза, пайдза — верительная бирка, металлическая или деревянная пластина с надписью, выдававшаяся китайскими, чжурчжэньскими, монгольскими

правителями разным лицам как символ делегирования власти, наделения особыми полномочиями.

Пример 1:

Пример 2:

http://tl.rulate.ru/book/67883/2340362